

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.19>

Мусаев Шахбаз Шамы оглы

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА МИРЗЫ ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

В статье анализируется концепция модернизации общества М. Ф. Ахундзаде в его эпистолярном наследии, в литературно-художественных, научно-философских произведениях. По мнению М. Ф. Ахундзаде, одним из важнейших факторов цивилизованности, модернизации является достижение свободы слова и мнения. Отмечается, что в своей концепции М. Ф. Ахундзаде посредством русского языка ссылается на работы западноевропейских писателей и философов, таких как Джон Мильтон и Джон Стюарт Милль. В работе обосновывается сущность концепции М. Ф. Ахундзаде о модернизации общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 83-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.162(91)

Дата поступления рукописи: 24.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.19>

В статье анализируется концепция модернизации общества М. Ф. Ахундзаде в его эпистолярном наследии, в литературно-художественных, научно-философских произведениях. По мнению М. Ф. Ахундзаде, одним из важнейших факторов цивилизованности, модернизации является достижение свободы слова и мнения. Отмечается, что в своей концепции М. Ф. Ахундзаде посредством русского языка ссылается на работы западноевропейских писателей и философов, таких как Джон Мильтон и Джон Стюарт Милль. В работе обосновывается сущность концепции М. Ф. Ахундзаде о модернизации общества.

Ключевые слова и фразы: азербайджанская литература; М. Ф. Ахундзаде; драматургия; реалистическая художественная проза; эпистолярное наследие; свобода слова и мнения; модернизация; концепция.

Мусаев Шахбаз Шамы оглы, к. филол. н., доцент

*Институт литературы имени Низами Гянджеви Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку
shindi61@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА МИРЗЫ ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

Введение. Одними из важнейших идей, волнующих основателя жанра драмы, реалистической художественной прозы, первого профессионального азербайджанского литературоведа Мирзу Фатали Ахундзаде (1812-1878), были процветание народа, к которому он принадлежит, поднятие его до уровня цивилизованных наций, а также вопрос модернизации. М. Ф. Ахундзаде в своих художественных и научно-философских произведениях показывает конкретные пути, ведущие к цивилизованности общества и его модернизации.

Анализ концепции М. Ф. Ахундзаде о модернизации общества в современную эпоху, вне всякой политической идеологии, представляет особую **актуальность**. Это, прежде всего, позволяет определить место М. Ф. Ахундзаде как писателя в мировой и азербайджанской литературе, осмыслить его мировоззрение, а также помогает дать объективную оценку его суждениям о литературе и обществе, многостороннему творчеству.

Научная новизна нашего исследования определяется попыткой рассмотреть ряд вопросов: впервые в национальной литературоведческой науке исследовать концепцию М. Ф. Ахундзаде о модернизации азербайджанского общества; определить основные параметры этой концепции; систематизировать идеи и соображения в творчестве писателя по этим проблемам; сравнить взгляды автора с аналогичными подходами известных западноевропейских писателей и мыслителей.

Цель исследования – показать, что М. Ф. Ахундзаде как писатель не ограничил свою культурно-историческую миссию только новым, современным литературным творчеством, но также систематически боролся за цивилизованность и модернизацию общества; определить и оценить роль и место его взглядов на важность свободы слова и мнения в построении современного общества.

Основными **задачами** исследования являются: определение компонентов и масштаба понятия «модернизация общества», систематизация и анализ выдвинутых идей о модернизации общества в богатом эпистолярном наследии М. Ф. Ахундзаде. Следует также отметить, что в художественных и научно-философских произведениях М. Ф. Ахундзаде необходимо осмыслить особенности литературно-теоретических суждений писателя в контексте западноевропейского образа мышления.

Отметим, что концепция М. Ф. Ахундзаде о модернизации общества охватила не только Азербайджан, но и весь мусульманский Восток. Видный исследователь-мигрант Абдулвахаб Юрдсевер, который жил в Турции, о масштабах концепции М. Ф. Ахундзаде писал следующее: *“Bu büyük bilgin ve edip yalnız küçük Azerbaycanın değil, aynı zamanda Şark-İslam dünyasının istikbalini düşünerek, siyasi ve felsefi bir takım prensip ve fikirler ileri sürmüştür... Kültürel sahada Batı medeniyetinin bütün Şark-İslam dünyası tarafından bir an evvel benimsenmesini ister”* [12, s. 17-18]. / «Этот великий ученый и литературовед думал не только о будущем маленького Азербайджана, но и о будущей свободе всего восточно-исламского мира, выдвигал ряд политических и философских идей... Он хотел, чтобы восточно-исламский мир как можно раньше усвоил западную культуру» (здесь и далее перевод автора статьи. – *Ш. М.*).

М. Ф. Ахундзаде изучал восточную литературу и культуру, историю и философию еще в раннем возрасте благодаря знанию арабского и персидского языков. Но его близкое знакомство с западной литературой и историей философии приходится на 1834-1878 годы, когда он работал переводчиком на государственной службе в Кавказском наместничестве в Тифлисе.

С первой половины XIX века в Тифлисе начала формироваться великолепная русская литературно-культурная среда; в политическом, экономическом и культурном центре и областях Кавказа были открыты русскоязычные школы, учреждены такие органы печати, как «Кавказ», «Тифлиссские ведомости», «Закавказский вестник», создан русский театр, которым руководил автор известного «Тарантаса» В. А. Сологуб. Известные театральные коллективы, приглашаемые на гастроли из России в Тифлис, инсценировали произведения Грибоедова, Гоголя, других русских драматургов, а также европейские комедии. Фейзулла Гасымзаде писал о роли Тифлисского русского театра в развитии национальной литературы и культуры местных народов: *“Teatr tamaşaları rus mədəniyyətinin ucqarlarda da yayılmasına təsir edir və ucqar ölkələrin milli*

mədəniyyətinin yeni realist bir istiqamətdə inkişafı üçün şərait yaradılırdı” [11, s. 118]. / «Театральные постановки повлияли на распространение русской культуры на окраинах, создавались возможности для развития национальной культуры глубинки страны в новом реалистичном направлении».

Следует отметить, что в появлении комедий М. Ф. Ахундзаде, в становлении его как писателя-просветителя исключительную роль сыграла Тифлисская русская литературно-культурная среда XIX века. Сам М. Ф. Ахундзаде впервые утвердился как писатель с произведениями, вышедшими в свет на русском языке в авторском переводе. Публикация комедий в русскоязычной газете «Кавказ» в Тифлисе сделала его довольно популярным в качестве первого драматурга на Востоке. Известный исследователь азербайджано-российских литературных отношений Мургуз Садыгов справедливо писал: «Через русские издания его произведения проникли в культурные центры России и Европы, стали объектом восторженных критических статей, литературных споров... Уже в пятидесятых годах его талант был признан в России и отчасти в Европе...» [1, с. 5]. Знакомство М. Ф. Ахундзаде с европейскими ценностями, с произведениями таких философов и писателей, как Шекспир, Мольер, Спиноза, Вольтер, Монтескье, Руссо, Дидро, Гольбах, Дрепер, происходило посредством русского языка. Самир Тагиев в монографии «Мирза Фатали Ахундов и Европа» по этому поводу писал: «...разбирать какую-либо проблему творчества Ахундзаде, в особенности его взаимосвязи с Европой, изолированно от русской культуры практически невозможно, тем более что М. Ф. Ахундов познакомился с западной культурой посредством русского языка, русской литературы и искусства» [2, с. 5]. Это подтверждают публикации произведений Бокля, Гиззо, Дж. С. Милля и др. на русском языке, которые были в личной библиотеке М. Ф. Ахундзаде и которые по сей день сохраняются в его архивах [7, ед. хр. 598, 615, 622-624, 662]. Таким образом, М. Ф. Ахундзаде, проанализировав европейские произведения, с которыми он познакомился посредством русского языка, европейский стиль мышления, выдвинул концепцию модернизации общества в Азербайджане и в целом на Востоке. Основу концепции М. Ф. Ахундзаде составляют европейская интеграция, демократия, права человека, право и равенство, создание печати как самого важного социального института. По его мнению, путь к модернизации политических, экономических, культурных и духовных свобод лежит через решение этих проблем. При этом самым важным является собственное мнение и способ его выражения в обществе.

М. Ф. Ахундзаде очень хорошо понимал, что одним из наиболее серьезных факторов, способствующих замедлению развития социума, является то, что индивид не может свободно выражать свою позицию. В этом он был близок западноевропейским мыслителям XIX века. Начитанность, глубокие знания, богатое мировоззрение, способность наблюдать, а также близкое знакомство М. Ф. Ахундзаде с трудами западноевропейских мыслителей позволили ему осознать, что развитие личности происходит через свободное самовыражение. Литературовед показал это в некоторых работах, в том числе в статье «Джон Стюарт Милль о свободе»: *“Canlılar aləmində insan daima tərəqqi tələb edən bir növdür və fikir azadlığı olmadan tərəqqi mümkün ola bilməz. Tərəqqinin nəticəsini zəmanəmizdə sivilizasyon adlandırırlar”* [4, s. 354]. / «В мире живых существ человек относится к таким видам, которым всегда присущ прогресс, и он не может быть достигнут без мысли о свободе».

В наше время результат всякого прогресса называют цивилизованностью. М. Ф. Ахундзаде в своеобразной форме выражал трагедию индивида, не имеющего способность свободно мыслить: *“Əgər cəmiyyət öz fərdlərinə fikir azadlığı verməzsə və onları ata-babanın və övliyanın qərar verdikləri şeylərlə kifayət etməyə və bunlardan kənara çıxmağa və ağıllarını mədəniyyət işlərində işlətməyə məcbur edərsə, bu surətdə fərdlər yer əkən, məhsul toplayan və hər bir işi düşünmədən və fikir etmədən görün avtomat olurlar; və ya onlar dəyirman atlarına bənzərlər ki, hər gün müəyyən dairədə dolanırlar və öz vaxtında da arpa-saman yeyib su içər və yatarlar, sonra yenə oyanıb haman dünənki dolanışını dünənin axırına qədər təkrar edirlər”* [Ibidem, s. 355]. / «Если общество не предоставляет индивидам право свободно мыслить и вынуждает их довольствоваться идеями предков, не разрешает выходить за пределы этого, не заставляет их использовать интеллект в культурной сфере, то они выглядят как автоматы, пашущие землю, собирающие урожай и необдуманно выполняющие любую работу; или же они будут похожи на мельничных коней, которые каждый день вращаются по определенному кругу, едят корм и пьют воду, и этот цикл будет повторяться до конца их жизни». Таким образом, М. Ф. Ахундзаде выступал против консервативного мировоззрения, безусловного выполнения наставлений «предков и святых», чтобы быть покорным и «немым».

М. Ф. Ахундзаде показывал важность устранения ограниченности через европейский опыт. Писатель был хорошо знаком с идеями выдающихся европейских ученых и общественных деятелей, которые выступали против несправедливости правящего класса, боящегося свободы выражения в связи с началом промышленного книгопечатания с середины XV века и созданием периодической печати. М. Ф. Ахундзаде многое воспринял из учения великого английского поэта XVII века Джона Мильтона (1608-1674). По мнению Мильтона, свобода слова выходит за рамки всех других свобод. В своей речи в парламенте о свободе слова (1644) он сказал: *“Give me the liberty to know, to utter, and to argue freely according to conscience, above all liberties”* [10, p. 57]. / «Дайте мне свободу знать, высказываться и спорить беспрепятственно, в согласии с моей совестью, превыше всех остальных свобод».

Следует особо обратить внимание на то, что реакционные законы того времени, жесткая политическая цензура не позволяли европейским писателям и философам свободно выражать свои взгляды. Проблема свободы мысли и выражения в обществе XVII века была актуальной. Именно Джон Милтон, критикуя систему политического управления, пытавшуюся подавить свободу слова, писал: *“Who kills a man kills a reasonable creature,*

God's image; but he who destroys a good book, kills reason itself...” [Ibidem, p. 7]. / «Кто убивает человека, тот убивает разумное существо, образ Бога; но тот, кто уничтожает хорошую книгу, убивает сам разум...».

В обществе, в котором жил М. Ф. Ахундзаде, складывалась совершенно иная ситуация. Существовало более жесткое препятствие, нежели любой вид запрета или политической цензуры: неприятие новшеств и демократического стиля мышления из-за невежества и необразованности. Неслучайно он был вынужден скрыть тот факт, что является автором произведения «Три письма индийского принца Кемаль-уд-Довле», написанного с целью просвещения нации, к которой сам принадлежал. М. Ф. Ахундзаде вел переговоры с французским дипломатом Николаи и петербургским издателем Я. А. Исаковым об издании своего произведения на русском и французском языках. В письме, адресованном им, он просил держать его авторство в тайне: “...sizdən xahiş edirəm ki, istər orijinalda, istərsə də tərcümələrin hər hansında olursa-olsun, mənim adımla çəkməyəsini. Çünki mən hal-hazırda savadsızlığı üzündən onun faydası üçün çalışdığımı başa düşməyən xalqın qəzəb və ədavət hissini özümə qarşı çevirmək istəmirəm” [5, s. 233]. / «...прошу Вас, как в оригинале, так и в переводах, не упоминайте мое имя. Потому что я не хочу обращаться на себя гнев и враждебность из-за неграмотности своего народа, ради которого я так усердно работаю».

М. Ф. Ахундзаде оознал настрой общества, к которому он принадлежал. В повести «Обманутые звезды (Aldanmış Kəvakib)» (1857) он описал это во всех тонкостях: народ не может принять Юсуфа Сарраджа, который пришел к власти взамен деспота Аббас Шаха в результате обычной случайности и провел ряд прогрессивных политических и экономических реформ. По мнению народных масс, Юсуф Саррадж, в отличие от Аббас Шаха, – падишах со «слабым характером», потому что на площадях никого не бьют кнутом, не вешают [4, s. 189]. Именно из-за этого люди отворачиваются от Юсуфа Сарраджа и помогают мятежникам свергнуть его с трона. Таким образом, в отличие от европейских предшественников, основной задачей М. Ф. Ахундзаде было вывести людей «из тьмы», открыть им глаза, избавить их от архаичного стиля мышления. Как просветитель-реалист, он пытался выполнить эту миссию своими работами в разных жанрах.

Еще одним британским мыслителем, на которого напрямую ссылался М. Ф. Ахундов, позицию которого бесспорно принимал, был Джон Стюарт Милль (1806-1873), родившийся спустя двести лет после Джона Мильтона, но шедший по стопам своего предшественника. В эссе «О свободе» (1859) Дж. С. Милль писал: “No that it is solely, or chiefly, to form great thinkers, that freedom of thinking is required. On the contrary, it is as much and even more indispensable to enable average human beings to attain the mental stature which they are capable of. There have been, and may again be, great individual thinkers in a general atmosphere of mental slavery. But there never has been, nor ever, will be, in that atmosphere an intellectually active people” [9, p. 33]. / «Нет, свобода мысли, исключительно или главным образом, нужна не только для формирования гениальных умов. Напротив, она даже более необходима, чтобы позволить обычным людям развить свой интеллектуальный потенциал. В общей атмосфере умственного рабства появлялись и могут в будущем появиться великие мыслители. Но в этой атмосфере никогда не было и не будет интеллектуально активных людей». Очевидно, что и английский мыслитель, и М. Ф. Ахундзаде выступают против архаики, упрямого консерватизма и послушания, напрямую поднимают вопрос свободы человека, свободы мышления и слова. По мнению М. Ф. Ахундзаде, свободы слова можно добиться в том случае, если люди раз и навсегда избавятся от стиля жизни «мельничных коней» и будут идти европейским путем: “...onlar da miladi tarixinin ortalarına qədər hakim təbəqənin, dini zümrələrin dedikləri ilə sözsüz hesablaşdıqlarından itaət altında yaşamağa məcbur olmuşlar, lakin miladi tarixin ortalarında müfəkkirlər və filosoflar zühur etdi və papalara itaət etmək boyunduruğunu boyundan atdılar və katolik məzhəbinin əleyhinə qalxdılar, revolyusyon etdilər və dedilər ki: Bu nə deməkdir ki, biz də insan sinfindən olduğumuz halda, ağıl və bilikdən payımız olduğu halda, özümüzü bir neçə nəfər elmsiz və mərifətsiz qulu edək?” [4, s. 355]. / «...они тоже были обязаны жить под игом правящего класса и религиозных сословий, но появились мыслители и философы, которые отказались подчиняться Ватиканским папам, восстали против католической секты, совершили революцию и сказали: “Нам не понятно, почему мы должны быть рабами невежд, если мы – люди, обладающие разумом и знанием?”».

Здесь можно выделить два важных аспекта. Во-первых, М. Ф. Ахундзаде осуждает превращение человека в раба и этим выдвигает на первый план проблему свободы индивида, отвергает тиранию. Во-вторых, он отмечает, что члены общества достигли свободы революционным путем. М. Ф. Ахундзаде считал плюрализм самым важным атрибутом цивилизованного общества: “...tərəqqi o zaman imkan tapar ki, cəmiyyətin fərdləri öz fikirlərində azad olsunlar; hər fərd hər nə istəsə desin və hər nə bacarsa etsin. Və əgər onun sözü, ya işi cəmiyyətin başqa fərdlərinin nəzərində məqbul olsa, cəmiyyətin başqa fərdləri də düşündükdən sonra, onu təsdiq edər və ondan fayda taparlar; əgər məqbul olmasa, başqa bir adam onun səlahiyyətsizliyini bəyan edər. Bu üsula ‘kritika’ deyirlər. Fikir azadlığı olduqda, kritikanın faydası o olacaqdır ki, nəhayət, get-gedə müxtəlif fikir və rəylərin toqquşmasından haqq yerini tutacaq” [Ibidem]. / «...прогресс осуществим, когда члены общества свободны в своих замыслах и идеях; пусть каждый человек говорит все, что он хочет, и делает то, что он может сделать. И если его слова или поступки приемлемы для других членов общества, они извлекут из этого пользу, если неприемлемы – заявят о его некомпетентности. Это называют “критикой”. В условиях свободы мысли польза критики заключается в том, что со временем в споре рождается истина».

Под критикой М. Ф. Ахундзаде имел в виду плюрализм. Он всегда был сторонником полемики. В рамках его собственного наследия в художественном творчестве полемика проявляет себя в скрытой форме, а в научно-философских произведениях, в письмах современникам присутствует открыто, например, в памфлете «Три письма индийского принца Кемаль-уд-Довле», статьях «Спор с Молла Алекпером», «Ек кельме»,

«О Моллаи-Руми и его произведениях», «Ответ философу Юму». Сущность его писем, адресованных современникам, как раз и составляют полемические доводы. Ислам Агаев в статье «Некоторые особенности публицистики М. Ф. Ахундова» пишет: “*M. F. Axundovun öz icimai-siyasi görüşlərini əsasən publisistikanın məktub formasında ifadə etməsi, əlbəttə, səbəbsiz deyildir. Bunun başlıca səbəbi ədibin yazıb-yaratdığı dövrdə Azərbaycanca milli mətbuat və nəşriyyatın yoxluğu idi. Məhz buna görə də o, öz ideyalarını təbliğ etmək üçün müasirlərinə çoxlu məktublar yazmağı lazım bilmişdir*” [3, s. 155]. / «Неслучайно М. Ф. Ахундов выражал свои общественно-политические взгляды в форме публицистических писем. Основной причиной этого было отсутствие национальной прессы и периодических публикаций в Азербайджане. Именно поэтому он писал множество писем современникам для пропаганды своих идей».

Согласимся с этим мнением и добавим, что своеобразие эпистолярного жанра заключается в том, что адресат письма должен ответить на него, что само по себе подразумевает полемику. М. Ф. Ахунзаде, выступая за свободное выражение различных идей, считал факты и аргументы главными в полемике. В письме редактору иранской газеты «Миллет», посвященном критике персидского поэта Суруша, он пишет: “*Dəlilsiz iddiaya qulaq asan olmaz. Mən Süruşun qabiliyyətsizliyini iddia edirəm. Öz iddiamı sübut etmək üçün dəlil gətirməliyəm!*” [4, s. 320]. / «Никто не будет слушать аргументы без доказательств. Я утверждаю, что Суруш некомпетентен. Чтобы доказать свою точку зрения, мне необходимо опираться на факты».

М. Ф. Ахунзаде приводит в достаточном количестве доказательств, подтверждающие некомпетентность Суруша, дает профессиональные советы редактору газеты относительно свободной печати: быть верным правде, избегать оскорбления человеческого достоинства, других наций и народов, а также других религий. Причиной этого послужило стихотворение Суруша в газете «Миллет», в котором он оскорбляет европейцев. М. Ф. Ахунзаде считает недопустимой национальную и религиозную ненависть, называет действия Суруша оскорбительными и, обращаясь к нему, пишет: “*Sizin əlinizdən dünyanın hansı tərəfinə baş götürüb qaçaq? Sizin bu cür əqidənizin nəticəsi o olacaqdır ki, get-gedə dünyanın bütün millətləri bizimlə ədavət edib zəlil və məhv olmağımızı istəyəcəklər*” [Ibidem, s. 333]. / «Ваш поступок приведет к тому, что постепенно все народы мира будут враждовать с нами и захотят нашего завоевания и уничтожения». М. Ф. Ахунзаде подчеркивает печальные последствия зависимости руководства газеты от политической власти.

М. Ф. Ахунзаде был тесно связан с русскоязычной прессой в Тбилиси, публиковал свои работы и тесно общался с известными в то время журналистами, а потому был близко знаком с принципами журналистской работы, европейским опытом газетного дела. Хотя его мечты открыть типографию и создать орган печати на родном языке не реализовались по политическим причинам, он постоянно поддерживал связь с газетой «Экинчи (Пахарь)» (1875-1877), которую основал в 1875 году Г. Зардаби. В некоторых случаях взгляды редактора и писателя не совпадали, но принципы «Экинчи» ему нравились. В первом и во втором номерах в форме объявлений были опубликованы обращения к читателям, что они могут опубликовать в газете письма различного содержания: “*Bu məktublarda dövlətə və ya qeyri dövlətlərə, məzhəblərə, yaxud hər hansı bir şəxsə toxunan sözlər olsa, o zaman qəzetin redaktorunun ixtiyarı var ki, həmin məktubu çap etməsin, ya o nalayiq sözləri itisər edib sonra çapa versin*” [8, s. 17, 30]. / «Если в этих письмах будут содержаться слова оскорбительного характера, затрагивающие интересы государств, сект или отдельных личностей, в этом случае редактор газеты не будет публиковать данное письмо или же передаст его в печать только после соответствующей правки». Приверженность М. Ф. Ахунзаде служению истине, свободе слова, защите чести и достоинства стала основой творчества его последователей, таких как Г. Зардаби, Дж. Мамедгулузаде, А. Гусейнзаде, А. Агаоглы, Дж. Гаджибейли, А. Топчубашев и мн. др.

Выводы. В заключение отметим, что М. Ф. Ахунзаде смело выдвигал концепцию модернизации общества на основе европейского опыта, который имел большое значение в вопросе развития свободы мнения и самовыражения личности. По известным причинам эта концепция не была реализована при жизни литературоведа, но в последующие годы его богатым наследием воспользовались многие представители национальной интеллигенции. Впервые и на Востоке, и на родине М. Ф. Ахунзаде, в Азербайджанской Демократической Республике (1918-1920 гг.), свобода выражения была определена как основной демократический принцип.

Список источников

1. Садыгов М. М. Ф. Ахундов и русская литература. Баку: Язычы, 1986. 237 с.
2. Тагизаде С. Мирза Фатали Ахундов и Европа. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1991. 304 с.
3. Ağayev İ. Ədəbiyyat, mətbuat və publisistika məsələləri. Bakı: Elm, 2008. 504 s.
4. Axundov M. F. Bədii və fəlsəfi əsərləri. Bakı: Yazıçı, 1987. 368 s.
5. Axundov M. F. Əsərləri. 3 cildə II cild. Bakı: Elm, 1988. 388 s.
6. Axundov M. F. Əsərləri. 3 cildə III cild. Bakı: Elm, 1988. 388 s.
7. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Məhəmməd Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu. M. F. Axundzadənin arxivı. F. 2 (Институт рукописей им. М. Физули Национальной академии наук Азербайджана. Ф. 2).
8. “Əkinçi” qəz. 1875-1877 (tam mətni) / Tərtib edən: Turan Həsənzadə, redatoru: Əziz Mirəhmədov. Bakı: Azərnəşr, 1979. 463 s.
9. Mill J. S. On Liberty 1859. Kitchener: Batoche Books, 2001. 109 p.
10. Milton J. Areopagitica. With a commentary by Sir Richard C. Jebb and with supplementary material. Cambridge: Cambridge University Press, 1918. XL+130 p.
11. Qasımzadə F. XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı: Maarif, 1974. 488 s.
12. Yurtsever A. V. Mirza Fethali Ahuntzadenin hayati ve eserleri. Ankara: Yeni Cezaevi Matbaası, 1950. 29 s.

CONCEPTION OF SOCIAL MODERNIZATION PROPOSED BY MIRZA FATALI AKHUNDZADE

Musaev Shakhbaz Shamy ogly, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizami Ganjavi Institute of Literature of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku
shindi61@mail.ru

The article analyses the conception of social modernization developed by M. F. Akhundzade in his epistolary heritage, literary, scientific and philosophical works. In his opinion, one of the key criteria of the civilized society is freedom of thought and liberty of speech. It is shown that in his conception, M. F. Akhundzade refers to the works of the West European writers and philosophers, such as John Milton and John Stuart Mill. The essence of M. F. Akhundzade's conception of social modernization is revealed.

Key words and phrases: Azerbaijani literature; M. F. Akhundzade; dramaturgy; realistic prose; epistolary heritage; freedom of thought and liberty of speech; modernization; conception.

УДК 82.0; 335.01

Дата поступления рукописи: 13.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.10.20>

В статье рассматриваются критические идеи Джафара Хандана о творчестве великого поэта-философа Низами Гянджеви. Дается обзор научных трудов Дж. Хандана, посвященных анализу общественно-политических, философских проблем; указывается, что Дж. Хандан принимал во внимание специфику конкретного исторического периода при оценке творческого наследия поэта. Дж. Хандан с позиции советского исследователя открыто не выражает своего отношения к религиозно-духовному миру Низами. Он предельно острожен в этом вопросе. В работе отмечается вклад Дж. Хандана в оценку эпохи Низами, в систематизацию его наследия.

Ключевые слова и фразы: азербайджанская литература; Джафар Хандан; творчество Низами; социально-историческая оценка наследия; идейная позиция автора.

Шюкюрова Гюльхани Вагиф, к. филол. н., доцент
Бакинский государственный университет, Азербайджан
mektub@gulxani.net

ДЖАФАР ХАНДАН О ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Исследования современной литературоведческой школы, суждения ее представителей относительно творчества классиков мировой литературы, а также литературных эпох, их социального содержания вызывают постоянный интерес у специалистов. Без этой преемственности трудно представить себе диалектику традиций и новаторства, характер развития литературного процесса, в том числе художественного мышления. В этом смысле правильная оценка значимости научных трудов подобных исследователей является одной из главных задач литературоведения.

Примером тому может послужить научная деятельность выдающегося азербайджанского литературоведа, критика, поэта, участника Великой Отечественной войны Джафара Хандана (полное имя – Джафар Хандан Зейнал оглы Гаджиев (1911-1961)). Своёобразно синтезировав творческий опыт мастеров мировой и азербайджанской литературы, формы национального художественного мышления, он создал фундаментальные научные труды, принесшие ему известность не только на родине, но и за ее пределами. Интерес к литературному наследию Дж. Хандана возрастает, однако его литературно-критические концепции и принципы пока не получили всестороннего научного освещения. И потому особо **актуальным** нам видятся анализ и оценка научно-теоретических взглядов Дж. Хандана на творчество Низами, характеристика критериев оценки им произведений поэта. **Научная новизна** настоящей статьи состоит в системном анализе литературно-критического подхода Дж. Хандана к наследию Низами. Определено место концепции Хандана относительно анализа и оценки творчества Низами как представителя классического периода развития восточной, более конкретно – азербайджанской, литературы. Выявлено, что идеи Хандана в оценке наследия Низами в том числе исходят из представлений о литературных процессах в теории социалистического реализма. Выявлено своеобразие акцента Хандана на социальные идеи Низами, связанные с проблемой социального равенства.

Дж. Хандан по праву считается известным теоретиком истории литературы, имеющим богатое литературоведческое наследие, выработавшим свою систему литературно-критических взглядов и творческих принципов, изучение которых мы считаем принципиальным для науки о литературе.

В своих научных трудах Дж. Хандан рассматривает многие вопросы истории и теории литературных течений, в частности реализма. В сферу его научных интересов входили проблемы и современной, и классической литературы, в том числе и творчество величайшего поэта-мыслителя, философа, одного из корифеев мировой литературы – Низами Гянджеви. У него сложился концептуальный взгляд относительно национальной литературы, ее содержания и формы, языка и стиля, композиции и т.д. Его литературоведческие работы – результат